

УДК 339.543 (075.8)

Д.П. Семенюк, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: ns1005@mail.ru)

ОСНОВАНИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Рассматриваются основания современной административной ответственности юридических лиц и исторические этапы ее установления. Исследуются вопросы квалификации и разграничения ответственности юридических лиц и их должностных лиц в свете либерализации законодательства. Предлагается внести изменение и дополнение в административно-деликтную норму, устанавливающую административную ответственность юридических лиц.

Ключевые слова: административная ответственность, административная ответственность юридических лиц, уголовная ответственность юридических лиц, либерализация законодательства.

В последнее время в научной литературе и средствах массовой информации широко обсуждается вопрос принятия комплекса мер, направленных на либерализацию уголовного, административного и иного законодательства. Данные меры призваны способствовать установлению баланса интересов государства и общества, эффективному развитию современных общественных отношений, созданию максимально благоприятных условий для осуществления хозяйственной деятельности.

Одним из важных шагов в направлении либерализации законодательства и совершенствования правового регулирования юридической ответственности за правонарушения против порядка осуществления экономической деятельности стало принятие Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Наиболее существенными изменениями, внесенными указанным нормативным актом, являются декриминализация уголовной ответственности за нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь (ст. 224 УК), воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 232 УК), лжепредпринимательство (ст. 234 УК), нарушение антимонопольного законодательства (ст. 244 УК) и дискредитацию деловой репутации конкурента (ст. 249 УК). При этом ст. 61 УК «Конфискация имущества» была исключена как и сам вид наказания. Уголовный кодекс дополнен ст. 46¹, установившей такую меру ответственности, как «специальная конфискация». Внесены также и другие значимые изменения и дополнения.

Однако внесенные поправки в наименьшей степени коснулись административно-деликтного законодательства. Например, в КоАП осталась ст. 6.9 «Конфискация», что не в полной мере соответствует единому подходу к установлению мер уголовной и административной ответственности.

Мы солидарны с мнением Д. Александрова в том, что «национальная концепция административной ответственности должна исходить из принципа обоснованности установления административного взыскания, не позволяя устанавливать ответственность за нарушения любых требований независимо от их значимости для прав и законных интересов, в том числе интересов государственной и общественной безопасности, степени угрозы охраняемым отношениям. Эффективная реализация такой концепции позволит снизить масштабы противоправной деятельности, уменьшить административно-деликтное давление на бизнес-сообщество. Фундаментом всей правоприменительной практики должен служить принцип справедливости административной ответственности» [1, с. 28].

В этой связи все более актуальной становится проблема совершенствования административной ответственности юридических лиц и прежде всего – разграничения их ответственности и личной виновной ответственности должностных лиц (работников) организаций. Закрепление в административно-деликтном законодательстве такой ответственности должно соответствовать принципам законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма, а также, что не менее важно, стимулировать развитие производства и деловой инициативы.

В установлении административной ответственности юридических лиц в Республике Беларусь можно выделить три этапа:

Первый: до 1 марта 2007 г. – вступление в силу нового КоАП. Административная ответственность закреплялась отдельными декретами и указами Президента Республики Беларусь за экономические, финансовые и иные правонарушения; являлась, скорее, исключением, чем общим правилом.

Второй: с 1 марта 2007 г. – ответственность юридических лиц нашла более системное закрепление в санкциях КоАП за совершение правонарушений в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, за административные таможенные правонарушения.

Третий: с 31 января 2018 г. – законодательно разграничена ответственность юридического лица и физического лица. Исключена ответственность субъектов хозяйствования за незначительные правонарушения.

Наиболее значимым является второй этап, так как с фактического закрепления в КоАП нового субъекта – юридического лица – начало расти количество привлеченных к ответственности хозяйственных организаций. Это связано с тем, что административная ответственность юридического лица находится в прямой зависимости от противоправного деяния, совершенного его работником.

Как закреплено в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2014 г. № 15 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях», привлечение к административной или уголовной ответственности должностного лица, непосредственно виновного в несоблюдении указанных норм (правил) юридическим лицом, по общему правилу не является основанием для освобождения этого юридического лица от административной ответственности (ч. 9 ст. 4.8 КоАП). Но многие ученые и практики подвергли критике указанную новеллу КоАП.

Так, В.П. Шиенок, например, приходит к выводу, что «в существующем виде институт административной ответственности юридического лица не в полной мере соответствуют задачам КоАП в части обеспечения защиты человека, его прав и свобод, законных интересов, прав и свобод юридических лиц (ч. 1 ст. 1.2), а также общеправовым принципам справедливости и гуманизма». Он указывает на несовершенство правовой регламентации административной ответственности и неприемлемость в методологическом плане использования категории «вина» применительно к административной ответственности юридического лица [2, с. 73].

Д.А. Плетенев в свою очередь отмечает, что «поступок человека, формирующий деятельность юридического лица и деятельность этого юридического лица, – это единое внешнее проявление деятельности. Деяние физического лица, входящего в юридическое лицо, и юридического лица едино, – одно и то же с точки зрения его внешнего выражения, но и вместе с тем это, во-первых, деяние физического лица и, во-вторых, деяние юридического лица, с точки зрения авторства, то есть внутреннего содержания» [3, с. 73].

В этой связи А.И. Сухаркова акцентирует внимание на том, что юридическое лицо не может быть исполнителем административного правонарушения, а приобретает и реализует свои права и обязанности через свои органы, и в предусмотренных законом случаях – через своих представителей. Его вина может быть виной только его руководителя или коллективной виной работников (должностных и недолжностных лиц) и руководящего органа [4, с. 95].

Если физическое лицо не обладает признаками субъекта, то к административной ответственности может быть привлечено только юридическое лицо. Но чаще всего к ответственности привлекаются оба субъекта.

Это порождает правовое явление, которое условно можно назвать двойной административной ответственностью юридического лица и физического лица, осуществляющих хозяйственную деятельность с одной целью, в одном месте, в одно время и при выполнении одних и тех же производственных задач.

В данном случае объект и объективная сторона двух правонарушений будут характеризоваться одними признаками. Различными будут только субъект и субъективная сторона. Совер-

шение одного противоправного деяния влечет двойные негативные (карательные) последствия в виде штрафов, возможной конфискации как для работника (должностного лица), так и для юридического лица, связанных хозяйственными отношениями.

Н.И. Куксин и Э.Ф. Мичулис отмечают, что в реальной жизни может получиться, что представители юридического лица понесут уголовную ответственность, а само юридическое лицо – только административную. При этом строгость мер правового воздействия на юридическое лицо, причастное к совершению правонарушения, зависит от степени общественной опасности совершенного правонарушения и воли законодателя [5, с. 367].

Наличие двух субъектов противоправного деяния определяет необходимость установления вины каждого из них и разграничения ответственности. Как отмечает Д.А. Плетенев, и с чем нельзя не согласиться, вопрос о соотношении ответственности юридического лица и физических лиц, деяния которых являются основой волевой деятельности, достаточно сложен, и административно-правовая литература анализа данной проблемы не содержит [3, с. 94]. В своем исследовании автор рассматривает только специфику обстоятельств, исключающих ответственность юридического лица, и основания освобождения от ответственности юридических лиц в зависимости от освобождения от ответственности физических лиц [3, с. 94–98].

Анализ правоприменительной практики позволяет установить проблему освобождения от административной ответственности юридических лиц за совершение незначительных правонарушений. Практика применения «двойной ответственности» за все без исключения правонарушения приводит к большим финансовым взысканиям, налагаемым на субъекты хозяйствования.

В соответствии с ч. 2 ст. 6.2 КоАП в отношении юридических лиц применяются основные административные взыскания: предупреждение и штраф; дополнительные взыскания в виде конфискации и взыскания стоимости; лишение права заниматься определенной деятельностью, которое может применяться в качестве основного и дополнительного. Анализ административной практики судов показал, что самым распространенным видом административного взыскания являлся штраф, который районными (городскими) судами и экономическими судами областей и г. Минска назначался по 84 % дел, рассмотренных с наложением административного взыскания. Предупреждение назначалось по 1 % дел, административный арест – по 14 %.

При этом минимальный размер штрафа, налагаемого на физическое лицо, не может быть менее 0,1 базовой величины. Минимальный размер штрафа, налагаемого на юридическое лицо, составляет менее 10 базовых величин. Максимальный размер штрафа, налагаемого на физическое лицо, не может превышать 50 базовых величин, за нарушение законодательства в области безопасности движения и эксплуатации транспорта – 100 базовых величин, а за нарушение законодательства о труде, в области финансов, рынка ценных бумаг, банковской деятельности и предпринимательской деятельности, порядка налогообложения и управления – 200 базовых величин. Максимальный размер штрафа, исчисляемого в базовых величинах, налагаемого на юридическое лицо, не может превышать 1 000 базовых величин. Кроме того, штрафы, исчисляемые в процентном либо кратном отношении к стоимости предмета административного правонарушения, сумме ущерба, сделки либо доходу, полученному в результате сделки, могут быть намного больше.

Приведенный анализ законодательства и практики его применения свидетельствует о необходимости установления обстоятельства, исключающего вину юридического лица за совершение незначительных правонарушений и влекущих большие штрафы, которые негативно отражаются на экономической деятельности субъекта.

Как было отмечено выше, третьим этапом можно считать установление разграничения административной ответственности юридических и физических лиц. В целях частичного смягчения двойной административной ответственности ст. 4.8 КоАП в новой редакции Закона Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 95-З устанавливает обстоятельства, при наличии которых такая ответственность будет наступать.

Так, юридическое лицо несет административную ответственность, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП. При этом за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, порядка таможенного регу-

лирования юридическое лицо несет административную ответственность при наличии хотя бы одного из следующих условий:

совершенным деянием причинен вред жизни или здоровью людей либо создана угроза причинения вреда жизни или здоровью людей;

совершенным деянием причинен имущественный вред охраняемым КоАП правам и интересам в размере свыше сорока базовых величин;

стоимость предмета административного правонарушения превышает сорок базовых величин;

сумма сделки, внешнеторговой операции либо дохода в совокупности превышает сорок базовых величин – в случаях, когда в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрено определение штрафа в процентном либо кратном отношении к сумме сделки, внешнеторговой операции либо дохода;

сумма дохода превышает сорок базовых величин – в случаях, когда в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрена конфискация дохода, полученного в результате противоправной деятельности;

в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрена обязательная конфискация.

В перечисленных позициях как основаниях освобождения от административной ответственности можно выделить ряд признаков: общественная опасность, размер имущественного вреда, стоимость предмета, сумма сделки и дохода, наличие обязательной конфискации. Однако не все они могут правильно и единообразно применяться. Анализ судебной практики показывает, что в законодательстве отсутствуют четкие правила и методики определения судом стоимости предмета административного правонарушения, и на практике судами используются разные подходы.

Пленумом Верховного Суда в ч. 3, 4 п. 11 Постановления от 25 сентября 2014 г. разъясняется, что при определении размера подлежащей взысканию денежной суммы судом могут учитываться, в частности, первичные учетные документы, договоры, а также рыночная цена, сложившаяся на аналогичные товары с учетом конъюнктуры рынка и действующая на момент проведения оценки. В случае невозможности установить стоимость предмета административного правонарушения, орудий и средств совершения административного правонарушения в указанном порядке она определяется на основании заключения эксперта [6, с. 18].

Также оценочно и неоднозначно понятие «угроза причинения вреда жизни или здоровью людей», которое не всегда может быть верно понято и единообразно применено на практике.

Исследовав правоприменительную практику, В.В. Марчук отмечает: «Правовая реальность показывает, что многие лица, уполномоченные применять уголовный закон, не обладают достаточными профессиональными знаниями и соответствующим уровнем правосознания и понимания, которые позволили бы выполнять, в частности, задачи по толкованию оценочных признаков в процессе квалификации преступления» [7, с. 235]. Представляется довольно сложным правильно оценить данный признак, так как по определению административное правонарушение не должно обладать признаком опасности, характеризующим преступление. В связи с этим словосочетание «создана угроза причинения вреда жизни или здоровью людей» целесообразно исключить из п. 1 ч. 1 ст. 4.8 КоАП.

Кроме того, повторное совершение административного правонарушения должно влечь более строгую ответственность. Правовое значение повторности заключается в том, что она по смыслу административно-деликтного закона свидетельствует о более высокой опасности противоправной деятельности субъекта правонарушения, его неоднократном антиобщественном поведении и не достижении задач наложения взыскания, а также выступает обстоятельством отягчающим ответственность. О последнем содержатся прямые указания в ряде статей Особенной части КоАП либо в перечне обстоятельств, отягчающих административную ответственность, закрепленных в ст. 7.3 КоАП.

По этой причине видится необходимым дополнить перечень условий, при наличии которых юридическое лицо несет административную ответственность, закрепленных в п. 1–6 ч. 1 ст. 4.8 КоАП, п. 7 следующего содержания: «в случае повторного совершения административного правонарушения». Данное условие позволит предупредить повторное совершение административных правонарушений субъектами хозяйствования.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Проблема административной ответственности юридических лиц не утратила своей актуальности и требует более глубокого научного осмысления и концептуального решения в части установления пределов и видов налагаемых взысканий, а также более точного разграничения ответственности субъектов хозяйствования и физических лиц.

Новая редакция ст. 4.8 КоАП будет способствовать либерализации административной ответственности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также иных субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность. Однако отдельные условия освобождения от ответственности требуют уточнения.

Редакция административно-деликтной нормы, в которой предлагается исключить ответственность за создание угрозы причинения вреда жизни или здоровью людей и установить ответственность за повторность совершения административного правонарушения, дает возможность более точно разграничить административную ответственности юридических и физических лиц и устранить отдельные пробелы правового регулирования.

Список использованных источников

1. Александров, Д. Административная ответственность за осуществление незаконной предпринимательской деятельности: анализ правоприменительной практики / Д. Александров // Судеб. вестн. Плюс: экономическое правосудие, 2019. – № 2. – С. 20–28.
2. Шиенок, В.П. Административная ответственность юридических лиц / В.П. Шиенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 68–73.
3. Плетенев, Д.А. Проблемы административной ответственности юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д.А. Плетенев ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2004. – 189 с.
4. Административное право : учеб. пособие : в 2 ч. / под общ. ред. И.В. Козелецкого, А.И. Сухарковой. – Минск : Акад. МВД, 2013. – Ч. 2. – 454 с.
5. Куксин, И.Н. Развитие уголовной ответственности юридических лиц в условиях формирования гражданского общества / И.Н. Куксин, Э.Ф. Мичулис // Право и общество. – 2017. – № 1. – С. 179–194.
6. Практика применения судами норм Общей части КоАП при рассмотрении дел об административных правонарушениях (по материалам обзора) // Судовы веснік, 2014. – № 4. – С. 11–22.
7. Марчук, В.В. Теория квалификации преступления / В.В. Марчук. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 339 с.

Дата поступления в редакцию: 23.07.19

D.P. Semeniuk, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Administrative Activities of the Bodies of Internal Affairs of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

THE BASIS OF THE LIMITATION OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES AND THEIR OFFICERS

The bases of modern administrative responsibility of legal entities, historical stages of its establishment are considered. In the light of the liberalization of legislation, the issues of qualification and delineation of the responsibility of legal entities and their officials are examined. It is proposed to amend and supplement the administrative-tort norm, which establishes the administrative responsibility of legal entities.

Keywords: administrative responsibility, administrative liability of legal entities, criminal liability of legal entities, liberalization of legislation.